

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РЕГИОНЕ

SOCIAL EXCLUSION OF PERSONS OF ELDERLY AGE GROUPS IN A CONTEMPORARY REGION

Ключевые слова: социальная эксклюзия, пожилые люди, старение населения, экспертная оценка, факторы формирования социальной эксклюзии, активное долголетие, социальная политика в отношении пожилых людей.

Даны экспертные оценки элементов социальной эксклюзии пожилых людей в регионе. Приведены результаты исследования методом полустандартизированного интервью представителей экспертного сообщества Алтайского края. Данные опроса свидетельствуют о том, что процессу социальной эксклюзии подвержены лица пожилого возраста. Отмечено, что в регионах России в социально-экономической сфере сохраняется нестабильность, которая сопровождается проявлениями разного рода социальной эксклюзии, что имеет ряд негативных последствий. Алтайский край не является исключением в проявлении российских тенденций. Сделан вывод о том, что в регионе пожилые люди не имеют возможности полноценно реализовывать свои потребности, реализуемая социальная политика не признана экспертами эффективной, что препятствует успешной интеграции пожилых людей в современное общество. Несмотря на то, что старение населения – это неизбежный глобальный процесс в развитых странах, для решения вопросов пожилых людей необходима новая политика, стратегия и новый подход как на национальном уровне, так и на региональном уровне. Предложены рекомендации по совершенствованию социальной политики, реализуемой в современном регионе России для пожилого населения. Полученные результаты будут полезны для разработки эффективных ин-

струментов государственного регулирования процессов социальной эксклюзии пожилых людей.

Keywords: social exclusion, elderly people, ageing of population, expert evaluation, factors of social exclusion, active ageing, social policy for elderly people.

The expert evaluation of the elements of social exclusion of elderly people in a region is discussed. The research results obtained by semi-structured interviewing the expert community of the Altai Region are presented. The survey data indicate that elderly people are exposed to the process of social exclusion. It is found that in the regions of Russia the socio-economic instability remains; it is accompanied by social exclusion with a number of negative consequences. The Altai Region is no exception to the Russian tendencies. The following is concluded: the elderly people in the Region do not have the opportunity to fully satisfy their requirements; the existing social policy is not recognized as an effective one by the experts. This prevents the successful integration of the elderly people in the contemporary society. In spite of the fact that population ageing is an inevitable global process in developed countries, a new policy, strategy and new approach are required both at the national and regional level to address the issues of the elderly people. This study makes proposals on the improvement of social policy in a contemporary region of Russia for the elderly population. The obtained results may be used to develop effective tools of government regulation of the processes of social exclusion of elderly people.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Неваева Динара Алиевна, аспирант, Алтайский государственный университет. E-mail: dinaranevaeva@mail.ru.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Nevayeva Dinara Aliyevna, post-graduate student, Altai State University. E-mail: dinaranevaeva@mail.ru.

Актуальность

Существующее социальное неравенство в начале XXI в. усугубляется социально-культурным расколом, что подрывает стабильность и безопасность современного государства. Сегодня население России – это общество разных, при этом не всегда равных, возможностей. Исследователи сходятся во мнениях, что во всех субъектах страны экономические, социокультурные, политические изменения наименее защищенные категории населения воспринимают как личные «удары» и «штормы», изменяющие привыч-

ный и относительно стабильный уклад жизни. К категориям незащищенных, согласно законодательству России, относятся инвалиды, многодетные семьи, пожилые люди. Данная группа лиц определяется как категория людей, находящихся в «трудной жизненной ситуации», вследствие чего государство должно заботиться о них. Согласно концепции социальной эксклюзии, данную категорию можно назвать «эксклюзированными» (выброшенными, исключенными из общества). Однако среди исследователей отсутствует единство мнений о факторах, социальных ис-

токах, условиях, способствующих возникновению и развитию данного явления [1-5]. Н.Е. Тихонова в своих статьях затрагивает ряд актуальных вопросов, которые связаны с пониманием сути социальной эксклюзии, например, широкое и узкое понимание смысла данного слова, применимость данной концепции в России и возможность эмпирического замера социальной эксклюзии. Она отмечает новизну и актуальность данной темы в России и в зарубежной науке, при этом считая, что для социологов нашей страны в этой области пока «больше вопросов, чем ответов, а разнотой мнений по поводу того, что же считать социальной эксклюзией, сильно напоминает теоретическую путаницу» [6, с. 36].

Российский ученый П.А. Чукреев отмечает, что изучение эксклюзии происходит лишь под одним углом. По его мнению, «сегодня чаще всего проблемы социального исключения рассматривают в экономическом аспекте, обращая внимание на низкий уровень дохода, материальную необеспеченность и безработицу. Однако не менее важен и социокультурный аспект эксклюзии: ведь исключение – не только бедность, но и депривированность основных социальных и культурных потребностей» [7, с. 172]. Таким образом, социальная эксклюзия – широкое поле для исследований. Говоря об исключенности человека из общества, необходимо понимать как ограниченный доступ к институтам, распределяющим ресурсы; недостаток прав или неполную их реализацию, так и исключенность из определенных сфер жизни общества; ограниченность получаемых благ и возможностей. В современном обществе категория исключенных пополняется новыми социальными группами в силу того, что общество не было готово, например, к увеличению количества определенных слоев населения и (или) не разработали необходимых мер для интеграции данных групп. Одна из таких социальных групп – лица пожилого возраста.

Цель исследования связана с анализом старения населения Алтайского края, выявлением дезорганизующих факторов, ведущих к социальной эксклюзии и социальному неравенству старших возрастных групп и в свою очередь – к конфликтным ситуациям, социальной напряженности в целом в социуме.

Объекты и методы

В целях разработки научных основ для решения упомянутых проблем в Алтайском крае проведена апробация основных параметров социальной эксклюзии лиц старших возрастных групп. Социологическое исследование было направлено на изучение социального положения лиц старших возрастных

групп; выявление особенностей социальных установок общества к процессам, связанным со старением населения. В социологическом опросе приняли участие эксперты в количестве 20 чел. Экспертный опрос проводился среди представителей органов законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, представителей общественных организаций, научной и педагогической общественности для оценки геронтологической политики и восприятия проблем старшего возраста.

Основными эмпирическими методами сбора и анализа данных являются метод интервьюирования, традиционный анализ документов, методы категориального анализа [8-11].

Представим некоторые результаты, полученные по итогам анализа данных экспертного опроса методом полуструктурированного интервью, которые закодированы следующим образом: МС – органы местного самоуправления, ИВ – органы исполнительной власти, ЗВ – органы законодательной власти, НС – научно-педагогическая общественность, ОО – общественная организация. Курсивом выделены цитаты экспертов, сохранена их исходная лексика.

Результаты и обсуждения

Социологическое исследование было направлено на выявление факторов и условий, в которых происходит жизнеосуществление лиц старших возрастных групп в современных условиях, изучение социальных аттитудов общества к процессу старения и старости. По мнению экспертов, для Алтайского края проблема старения населения актуальна. *Проблема старения «очень актуальна, по крайней мере, сегодня. Вот, я насколько статистические данные знаю, каждый год у нас в Алтайском крае пенсионеров прибавляется, т.е. растет процент пенсионного возраста» (ОЗВ22.001, с. 3). «Актуальна так же, как и для всей России, у нас вот эти тенденции, что нагрузка на трудоспособное население растет, это общероссийские, это факт. У нас количество выходящих на пенсию возрастает, а не происходит возмещения молодежью» (ОИВ22.003, с. 3-4).* Среди причин данного процесса эксперты отмечают миграцию молодых людей в другие регионы, миграционный прирост нашего региона пенсионерами, т.к. человек «старость хочет провести в деревне. Пенсионеры едут, молодежь сейчас уезжает» (ОЗВ22.002, с. 3), повышение качества медицинского обслуживания (хотя и дорогого для пенсионера) и «уменьшение доли молодого подрастающего поколения» (НП22.001, с. 2). Таким образом, население исследуемого региона стареет.

При увеличении процентного соотношения в пользу пенсионеров актуализируется вопрос занятости людей пожилого возраста, их реализации. По мнению экспертов, современные пожилые люди «очень здорово помолодели» (ЗВ22.004, с. 1) и могут продолжать работать, а также помогать по воспитанию детей, участвовать в общественной полезной деятельности по мере сил. При этом эксперты отмечают, что пожилые люди редко участвуют в политике, ведут активную социальную деятельность, хотя имеют необходимый для этого опыт. «Честно говоря, я на уровне разных органов законодательной власти не вижу представителей ветеранов, там нет людей за 60. В плане агитации, пропаганды, идеологии, культуры, воспитания это образец. Я вот как-то пересекался с одним из ветеранов на приеме к замглавы Администрации и вижу, как он общается, как он себя ведет, т.е., ну вот надо поучиться, совсем другого плана человек» (ЗВ22.003, с. 5). С одной стороны, эксперты считают, что отсутствие лени и заинтересованная позиция пожилого человека помогут ему найти социальную нишу для занятости и реализации. С другой стороны, эксперты причины низкого социального участия не всегда кроются в немотивированности пенсионеров. Проблема заключается и в том, что «у нас общество не готово ещё к тому, чтобы принять пожилого человека, уже не работающего в роли какого-то активного субъекта общественных отношений, рынка и т.д.» (ИВ22.002, с. 4-5). При этом все эксперты единогласно отмечают значимость имеющихся у них навыков, т.е. выполнение социальных ролей («здесь опыт, в первую очередь, ценен. И вот роль пожилых людей как раз в передаче опыта, навыков различных» (ЗВ22.002, с. 3-4), но некоторые эксперты замечают, что вряд ли «пожилое население может выполнять какую-то существенную экономическую роль» (НП22.001, с. 2). Важно, чтобы пожилые люди «могли бы не только передавать в системе человек-человек, они могли бы еще рисовать, вышивать, т.е. обогащать еще, может быть, свои впечатления и излагать куда-то. Это реабилитация для них и это их какой-то жизненный опыт» (ОО22.004, с. 2-3). Отсутствие развитых механизмов интеграции формирует у пожилого человека ощущение невостребованности, в результате чего может возникать ситуация депривации и эксклюзии.

Анализируя роль разных социальных институтов в стареющем обществе, эксперты рассуждают о позиции пожилого человека в обществе, его возможных функциях и, следовательно, реализуемых и возможных направлений работы. Рассматривая органы

власти и управления, специалисты разных областей отмечают, что необходимо пожилых людей привлекать к экспертным сообществам, где они смогут применять свой опыт и навыки. «В экспертизе принимаемых решений и актов очень полезен будет опыт, вот. С другой стороны, сама власть должна создавать комфортные условия для жизни пожилого человека. Вот в плане пенсии сегодня видны подвижки, но всё равно, к сожалению, размер пенсии отстает от уровня инфляции» (ЗВ22.003, с. 7-8). В Европейском Кодексе зафиксировано, что каждый пенсионер должен получать не менее 50% от прежнего заработка и более 65% – при наличии иждивенца. Данные положения не соблюдаются во многих регионах России, т.к. материальное положение пожилых людей нашей страны после выхода на пенсию, как правило, ухудшается. По данным исследований трудовая активность пожилых людей в России увеличивается. Более экономически активны на трудовом рынке «досрочные» пенсионеры (т.е. вышедшие на пенсию раньше), а также пожилые люди в возрасте первых пяти лет пенсионного времени. Согласно ряду специальных исследований, после достижения пенсионного возраста в первые пять лет работает примерно каждый третий человек. Основная причина, которая заставляет людей пожилого возраста продолжать работать, – недостаточная материальная обеспеченность. Создание нормальных условий жизнеосуществления, по мнению экспертов, является необходимым для всех граждан, однако при работе с пожилыми людьми отмечают «два аспекта... аспект нормативный, т.е. создать такую нормативно-правовую базу, которая способствовала бы интеграции пожилого населения в сферу труда, да, в сферу социальной защиты, в сферу социальной поддержки. Далее, я считаю, что органы власти должны, наверное, даже нести ответственность за взаимодействие организаций третьего сектора, организаций бизнеса и самих себя в части поддержки пожилого населения» (ИВ22.001, с. 7-8). Эксперты отмечают необходимость гибкости органов власти и управления, доступность для них рычагов регулирования социально-экономического, культурного положения граждан, в том числе старших возрастных групп. Но при этом не все эксперты называют конкретные формы помощи и реализуемые программы, даже отмечая, что «..краевая администрация, они принимают какие-то местные законы, подзаконные акты с учетом нашей специфики, но каких-то специальных законов именно по стареющему населению на уровне края я не знаю..» (МС22.004, с. 4). Пожилые люди желают работать по специ-

альности, но в связи с технической революцией, кризисом экономики, трудовой опыт пенсионеров быстро «устаревает», а для освоения новых навыков им необходимо больше времени, что препятствует интеграции пожилых людей в обществе и способствует их исключению. С целью преодоления процесса эксклюзии пожилых должны развиваться новые отрасли знания в обществе – андрагогика и когнитология. Первая разрабатывает модели обучения для пожилых, вторая – конструирует модели обучения людей разных возрастов, определяет стратегии для приращения нужных знаний [7, с. 64]. Все эксперты относят пожилых людей к незащищенным категориям населения, указывая на значимость социальной поддержки для данной группы, необходимость изменений в законодательстве, повышении уровня пенсий, а также *«формировать какую-то инфраструктуру для пожилых людей, где бы они могли реализовать свои ресурсы. Т.е. создавать условия, чтобы человек ощущал себя нужным и, соответственно, такую политику формирования каких-то именно ценностей... через видеоролики, информационные плоскости, это всё, что мы слышим, всё, что мы видим, это всё должно формировать ценности зрелого поколения, как носителя уникальных культурных наследий»* (ОО22.004, с. 6). В настоящее время пожилые люди реально оценивают имеющиеся трудовые ресурсы, и многие готовы быть занятыми на любой работе. Вопрос престижа профессии отодвигается на задний план, и пожилые люди готовы рассмотреть варианты, которые для молодого поколения считаются непривлекательными (дежурный, лифтёр, гардеробщик). Таким образом, в современном регионе ценности опыта и труда человека пенсионного возраста не сформированы. Пожилое население воспринимается как группа консервативных людей с низкими доходами, ограниченными и монотонным досугом, постоянными проблемами со здоровьем и адаптацией к новому. При этом в современной российской действительности само государство не так активно способствует реализации экономической активности и адаптации к рыночной экономике пожилых работников.

Таким образом, наличие знания региональных особенностей формирования социальной эксклюзии позволяет, на наш взгляд, выработать стратегию эффективной социальной политики, которая будет направлена на улучшение положения лиц пожилого возраста. Актуальной задачей для современного региона становится продление активного долголетия. В жизни каждого человека наступает период старения, поэтому государственная социальная политика должна быть направлена

на создание позитивного образа старости и отношения к данному процессу. Несмотря на то, что в Алтайском крае существуют целевые программы, направленные на улучшение качества и уровня жизни пожилого населения, они не реализуются полноценно. По результатам нашего интервью для исследуемого региона характерны ограничение трудовой деятельности в принудительном порядке, отсутствие возможности индивидуальных консультаций при возникновении социопсихоземциональных проблем, наличие сложностей в прохождении профессионального обучения или курсов переквалификации, также высокие цены за медицинские услуги, жилищные вопросы, малое количество культурно-просветительских, физкультурно-оздоровительных кружков и центров, негативное отношение к процессу старения, наложение «штампов» на пожилого человека, правовая неграмотность пожилых людей. Все это является факторами, которые в современном регионе влияют на формирование социальной эксклюзии пожилых людей. Мобилизация усилий государства и общества должна быть направлена на предоставление равных прав и возможностей для населения, в том числе пожилой группы.

Библиографический список

1. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки. – 2001. – № 2.
2. Бородкин Ф.М. Преодоление социальной эксклюзии: новые подходы // Социологический журнал. – 2000. – № 5.
3. Максимова С.Г., Литвинова С.А. Социологический анализ социально-экономического положения лиц пожилого и старческого возраста (на примере Алтайского края) // Клиническая геронтология. – 1999. – № 3. – С. 36.
4. Максимова С.Г. Социально-психологические аспекты дезадаптации лиц пожилого возраста и старческого возраста // Клиническая геронтология. – 2000. – № 5-6. – С. 58.
5. Максимова С.Г., Старчикова М.В. Методологические подходы к изучению социального механизма формирования адаптивных стратегий лиц старших возрастных групп в рамках становления новой геронтологической реальности // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 150-154.
6. Тихонова Н.Е. Феномен социальной эксклюзии в условиях России // Мир России. – 2003. – № 1.
7. Чукреев П.А. Социальная эксклюзия: теоретические и прикладные аспекты исследования // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 6.

8. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Максимова М.М., Щеглова Д.К. Социальная эксклюзия лиц старших возрастных групп: социально-экономические аспекты // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 5 (127). – С. 180-184.

9. Морковкин Г.Г., Фанненштиль А.А., Дёмин В.А. Влияние аграрной науки на основные показатели развития сельскохозяйственной отрасли Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 12 (74). – С. 71-77.

10. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Дёмин В.А. Сельскохозяйственная наука на Алтае: становление и влияние на социальное и экономическое развитие Алтайского края: монография. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 255 с.

11. Морковкин Г.Г. Научное обеспечение инновационного развития АПК Алтайского края // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 2. – С. 17-25.

References

1. Abrakhamson P. Sotsial'naya eksklyuziya i bednost' // Obshchestvennye nauki. – 2001. – № 2.

2. Borodkin F.M. Preodolenie sotsial'noi eksklyuzii: novye podkhody // Sotsiologicheskii zhurnal. – 2000. – № 5.

3. Maksimova S.G., Litvinova S.A. Sotsiologicheskii analiz sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya lits pozhilogo i starcheskogo vozrasta (na primere Altaiskogo kraja) // Klinicheskaya gerontologiya. – 1999. – № 3. – С. 36.

4. Maksimova S.G. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty dezadaptatsii lits pozhilogo vozrasta i starcheskogo vozrasta // Klinicheskaya gerontologiya. – 2000. – № 5-6. – С. 58.

5. Maksimova S.G., Starchikova M.V. Metodologicheskie podkhody k izucheniyu sotsial'nogo mekhanizma formirovaniya adaptivnykh strategii lits starshikh vozrastnykh grupp v ramkakh stanovleniya novoi gerontologicheskoi real'nosti // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 2. – С. 150-154.

6. Tikhonova N.E. Fenomen sotsial'noi eksklyuzii v usloviyakh Rossii // Mir Rossii. – 2003. – № 1.

7. Chukreev P.A. Sotsial'naya eksklyuziya: teoreticheskie i prikladnye aspekty issledovaniya // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 6.

8. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Maksimova M.M., Shcheglova D.K. Sotsial'naya eksklyuziya lits starshikh vozrastnykh grupp: sotsial'no-ekonomicheskii aspekty // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 5 (127). – С. 180-184.

9. Morkovkin G.G., Fannenshtil' A.A., Demin V.A. Vliyanie agrarnoi nauki na osnovnye pokazateli razvitiya sel'skokhozyaistvennoi otrasli Altaiskogo kraja // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – № 12 (74). – С. 71-77.

10. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Sel'skokhozyaistvennaya nauka na Altae: stanovlenie i vliyanie na sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie Altaiskogo kraja: monografiya. – Barnaul: Izd-vo AGAU, 2010. – 255 s.

11. Morkovkin G.G. Nauchnoe obespechenie innovatsionnogo razvitiya APK Altaiskogo kraja // Vestnik Bryanskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii. – 2010. – № 2. – С. 17-25.

Работа выполнена при поддержке Гранта РФНФ № 15-03-00579 «Социальная эксклюзия лиц старших возрастных групп в современной России» (2015-2017 гг.).

УДК 338.48

М.С. Оборин
M.S. Oborin

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ

THE APPROACHES TO THE STRATEGY OF MARKETING DEVELOPMENT AT THE NATIONAL SPA AND RESORT SECTOR

Ключевые слова: санаторий, курорт, санаторно-курортная деятельность, отдых, маркетинговая стратегия, анализ рынка санаторно-курортных услуг.

Keywords: spa, resort, spa and resort activities, leisure, marketing strategy, analysis of spa and resort services.